

СТРАНИЦА ВЪ

◆ БЕНЕФИС

Весь вечер на сцене

Сегодня в драматическом театре бенефис заслуженного артиста РСФСР Александра Федоровича Олешина.

Накануне наш корреспондент встретился с актером.

— Разрешите от имени читателей «Курской правды» поздравить вас с присвоением звания заслуженного артиста РСФСР и пожелать вам новых творческих успехов, здоровья, хороших ролей.

— Спасибо. Наверное, нет актера, который бы не мечтал о новых ролях, новых спектаклях, признании зрителей. И о звании — тоже, будем говорить честно.

— Волнуетесь перед бенефисом!

— А как же. Это же экзамен для актера. Тем более, что придут люди, которые уже видели спектакль «Святой и грешный». Значит, надо как-то по-другому сыграть, лучше, чем раньше.

— Почему выбрали для бенефиса этот спектакль?

— Для меня он очень дорог. И герой Кузьма Тудышкин близок мне. Он борется против лжи и стяжательства, мещанства и взяточничества. Он учит добру и честности. Я играл этот спектакль в двух театрах — Орловском и Курском. Его долгое время не разрешали ставить. Ведь в восьмидесятом году, когда со всех трибун раздавались голоса: «Как у нас все хорошо», возглас Тудышкина «Куда идем мы!» воспринимался как покушение на прекрасную действительность.

— Ну а сейчас, когда партия со всей прямотой объяснила людям, куда мы шли в те застойные времена, не потерял спектакль остроты?

— Нет, конечно, потому что встречаются и сейчас еще и стяжатели, и взяточники. Процесс перестройки сознания — долгий и мучительный. Кузьма Тудышкин — роль, которая сыграла в моей судьбе большую роль, простите за каламбур. Когда в Орле я прощался со спектаклем, у меня было грустное настроение, словно я прощался с сыном, улетающим на другую планету. Он вернется, а меня уже не будет. Но, к счастью, в Курске я вновь встретился с Кузьмой Тудышкиным.

— А какие еще роли оставили в вашей душе такие теплые чувства?

— Егор Полушкин в пьесе по повести Б. Васильева «Не стреляйте в белых лебедей» и, как ни странно, царь Федор Иоаннович.

— Почему, «как ни странно»!

— Я отказывался от этой роли, считал, не моя она. А режиссер настоял. И правильно сделал. Роль драматическая. Я плакал на сцене, а люди в зале. Да, еще была роль в Донецком ТЮЗе — Петра Хромова в «Сталеварах».

— А кого мечтаете сыграть?

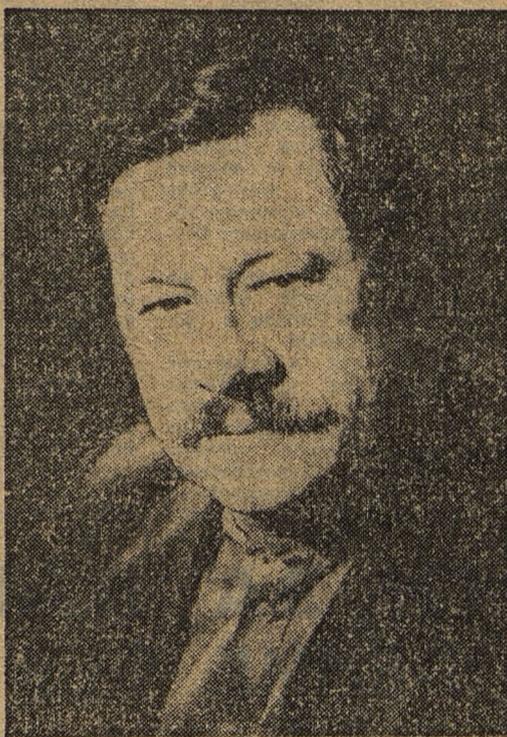
— Есть роли написанные и ненаписанные. Мечтал когда-то сыграть Нагульнова, но теперь для нее и возраст не тот, и... весовая категория. А вот мечтаю о роли доброго, простого, веселого и умного мужика. Чтобы у него была драматическая судьба, вернее, комически-драматическая судьба. Чтобы он пел и играл то ли на гитаре, то ли на гармошке. Чтобы он помогал людям. И делом, и своим добрым веселым характером.

— Ваша профессия досталась вам по наследству?

— Нет, что вы. Мои родители — сельские труженики. Но очень веселые, певучие. Я родился в станице с красивым названием Зеленый Остров, на Дону.

— Значит, вы — донской казак!

— В общем-то, да. У меня и бабушка с дедушкой были очень певучие. Когда собиралась большая семья вместе, я зачарованно слушал, как они поют, как рассказывают различные случаи из жизни. А потом пел сам. Залезу на дерево и пою: «По Дону гуляет казак молодой». Соседи как-то услышали и говорят: «Ну, Сашка, из тебя артист выйдет». И точно. Запала мечта стать артистом. Потом, когда семья уже жила в Ростове, я записался в кружок, которым руководила Татьяна Ильинична Ильинская. Прекрасный педагог, она воспитала более восьмидесяти актеров. Она защищала меня от городских мальчишек, которые подсмеива-

лись надо мной, я ходил в кирзовых сапогах, простой одежке.

— И какая же первая роль в жизни, сыгранная вами!

— Медведь в одной из сказок.

— Были ли в жизни моменты, когда мечта о театре пересекалась какой-то другой?

— Да, и довольно серьезно. Я занимался в аэроклубе и летал на самолетах. О-о, это удивительное чувство — тебе послушен самолет. Голубое бездонное небо, внизу — лента Дона, поля, станицы. И ты летишь. Душа пела. Это такая радость. С чем сравнить ее? С рождением сына. Я мечтал о нем. И еще, однажды, когда мы с Курским театром ставили в Черновцах «Святого и грешного», нас забросали цветами. Зал встал, люди аплодируют, приходят на сцену и вручают цветы, а букеты летят сверху, с балкона. Вся сцена в цветах. Звездные часы!

— Не жалеете, что в авиацию не попали?

— Нет. Я очень люблю театр, свою работу. Люблю, кажется, еще больше, чем в первые свои годы. Я много поездил с театром, повидал страну. Играл и в ГДР, и в Монголии. Видел Сибирь и места, где рождается Волга, величественные горы Кавказа и среднюю полосу России, Украину и Сибирь.

— Сейчас вы курянин. Стал для вас наш город родным!

— Раньше в отпуск я летал на Дон. Сейчас после гастролей тянет в Курск. Значит, город стал моим. У меня здесь семья, любимая работа, добрые зрители.

— Кстати, о зрителях. Чем куряне отличаются от других поклонников театра?

— В каждом городе существует свой театральный микроклимат, как он формируется, сказать не могу. На Украине зритель один, любит посмеяться и поплакать, на севере — другой, в Сибири — третий и так далее. Куряне взыскательны. Наш зритель умный и добрый, хочу сказать. Понимает толк в театре.

— В некоторых спектаклях мы видели и вашего сына! Он тоже, как и вы, мечтает с детства о театре!

— И он, и мы с его мамой. Он уже сыграл в трех спектаклях, хотя учится только во втором классе.

— Ну, что же, до встречи на бенефисе. Он приурочен к какой-то дате в вашей жизни!

— Нет, скажу более того: для меня остается загадкой, почему именно мне коллектив устраивает бенефис. Но, безусловно, я рад этому.

Беседовал В. ВОРОБЬЕВ.
Фото Г. БОДРОВА.